

МЕХАНИЗМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ДЕНОТАТИВНОЙ СИТУАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Когнитивная парадигма современного языкознания предоставляет возможность обсудить проблемы взаимодействия языка, мышления и действительности в процессах фразеологической номинации с точки зрения когнитивной сущности фразеологических единиц (ФЕ). Направление исследований фразеологических единиц в когнитивное русло позволяет анализировать процессы, которые осуществляются при их образовании, исследовать языковую технику с точки зрения способа концептуальной организации знаний об окружающем мире, обозначить особенности взаимодействия языковых и когнитивных структур в процессах фразеологизации, т. е. в процессах образования фразеологического значения.

При изучении процессов фразеологизации «когнитивный принцип состоит в соотнесении структуры значения фразеологической единицы с механизмами интеллектуальной деятельности человека и со структурированными элементами его языкового сознания» [1, 139]. Согласно этому фразеологическое значение рассматривается в соотнесённости и взаимодействии с процессами концептуализации, т. е. структура фразеологического значения соответствует концептуальной структуре, вызываемой в сознании языковыми формами. Такой подход даёт возможность выявить когнитивную сущность процессов номинации, фразеологической в частности, и проникнуть в процесс формирования языковых значений.

В данной работе выявление закономерностей фразеологической номинации основывается на рассмотрении когнитивных и лингвистических форм отражения действительности в их взаимодействии. Это взаимодействие «обнаруживает себя в знаковом отношении наименования, где соединяются смысл (понятийные формы мышления), имя (языковая форма) и действительность (обозначаемые внеязыковые объекты)» [2, 13]. При таком взаимодействии рассмотрению подлежат когнитивное содержание фразеологической единицы, семантический объём номинативных средств, используемых для передачи этого содержания, и номинируемая действительность.

Проникая посредством постижения языка в формы разных структур знания, исследователь получает возможность описать существующие между ними и языком зависимости с целью выявления соотношения и взаимодействия языковых единиц и лежащих в их основе структур знания, и на основе изучения языкового опыта смоделировать эти

структуры, их содержание и связи. Таким образом, целью данной работы является моделирование механизма преобразования когнитивной структуры денотативной ситуации ФЕ с компонентом цвета (ФЕКЦ) в английском, немецком, русском и белорусском языках.

Н. Ф. Алефиренко отмечает, что при преобразовании денотативной структуры (отражение предмета номинации в сознании) в семантическую структуру ФЕ происходит семиотическое преобразование предмета номинации [3, 74]. Семиотическое содержание этого процесса заключается в двойной референции фразеологического знака. Во-первых, он является репрезентатором определённой информации о том или ином фрагменте известной для данной этнокультуры денотативной ситуации. Во-вторых, смысловое содержание компонентного состава ФЕ определяет сферу действительности, элементы которой в свою очередь влияют на переосмысление значений слов в структуре фразеологического значения [4, 147; 5, 80]. Существенную роль в таком взаимодействии получает колористическое знание, заключённое в семантике цветоименований, которые выступают компонентами значения ФЕ, потому как проблема выбора из общей системы знаний той информации о сущностях окружающего мира, которая фиксируется в семантике ФЕ в качестве компонентов фразеологического значения, выступает ключевой проблемой теории номинации с целью познания принципов языкового обозначения фрагментов окружающего мира.

Так, мы полагаем, что на понятийном уровне отражения действительности программируется смысловое содержание ФЕ и осуществляется выбор их компонентного состава. Рассматривая в такой интерпретации проблему фразеологической номинации, мы исходим, таким образом, из того, что этот процесс обуславливает и выбор, и комбинацию слов, через посредство которых фразеологическое значение соотносится с номинируемым объектом [4]. В то же время компонентный состав ФЕ выступает в роли репрезентативной метки, знака, указывающего на обозначаемое данной меткой содержание [6].

Представим механизм формирования фразеологического значения при помощи моделирования процессов, лежащих в основе структурирования знаний об окружающей действительности в сознании человека на основе прототипной ситуации ФЕ.

Под прототипной ситуацией ФЕ понимается информация, соответствующая номинальному (буквальному) значению фразеологизма на поверхностном уровне, и фактическая информация глубинного уровня [1]. За информацией поверхностного уровня, например, следующих ФЕ: англ. *red ribbon* – ‘лента ордена Бани; орден Бани (британский рыцарский орден); знак отличия’; нем. *auf einen rotten Teppich treten* – ‘быть встреченным с почестями, получить власть’; рус. *красный угол* – ‘передний

угол в избе, где иконы и стол»; бел. *чырвоная дошка* – ‘доска с именами и фамилиями передовиков’ закреплено содержание «красная лента»; «ступить на красный ковёр»; «красный угол» и «красная доска» (английской, немецкой, русской и белорусской ФЕ соответственно), которое в результате переосмысления имеет новое представление предмета фразеологической номинации «почёт» для всех четырёх ФЕ. Фразеологическое значение основывается на образных представлениях «красной ленты»; «красного ковра»; «красного угла» и «красной доски» и информации глубинного уровня о данных объектах действительности, предметно-практической сфере их функционирования и национально-культурной значимости.

Образное воплощение значения предметов и понятий материального и духовного мира представляет собой интерпретацию одних сущностей в терминах других, не тождественных обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства посредством внутренней формы языковой единицы. При этом внутренняя форма понимается как признак, положенный в основу номинации, он устанавливается при наложении номинального значения на переосмысленное, и становится видно, какие участки их структур и каким способом совместились между собой. Например, внутренней формой цветоименования «красный» в структуре фразеологического значения, рассмотренных выше примеров, выступает признак «почёт», получаемый при помощи следующих интерпретационных схем: переосмысленные значения «лента ордена Бани; орден Бани», «быть встреченным с почестями, получить власть», «передний угол в избе, где иконы и стол» и «доска с именами и фамилиями передовиков» соотносятся с буквальными значениями данных ФЕ «красная лента»; «ступить на красный ковёр»; «красный угол» и «красная доска» в результате чего становится очевидным, что компонент ФЕ «красный» в структуре данных ФЕ имеет значение «почёт», а также что в значении данных ФЕ буквальное и переосмысленное значения совместились на участке именно компонента ФЕ «красный». Способ их совмещения устанавливается в ходе дальнейшей интерпретации.

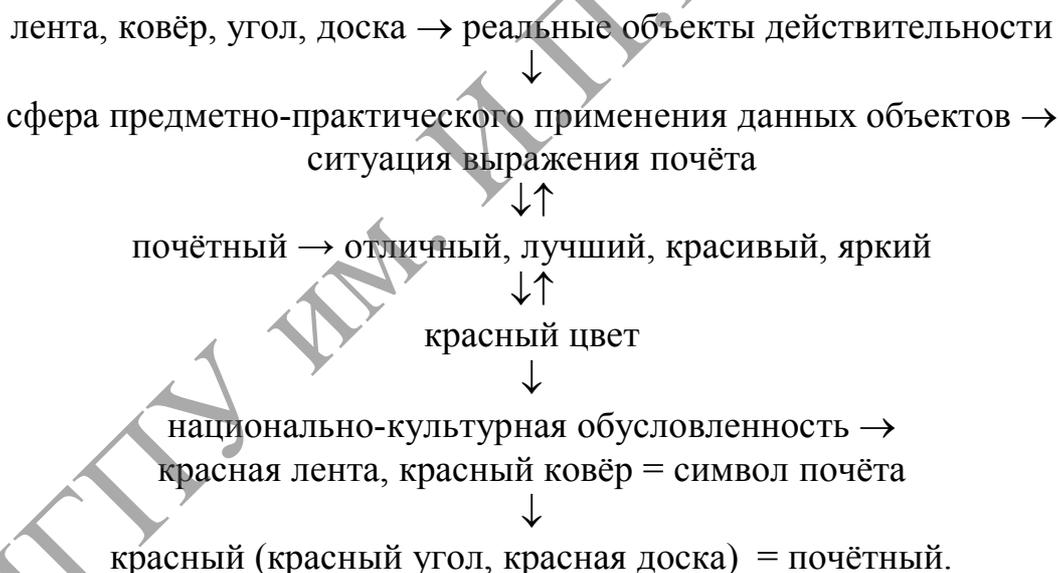
Признак, оказавшийся приоритетным в акте номинации, представляет собой типизированное представление об объекте номинации [1; 7], сложившееся в результате взаимодействия языкового коллектива с окружающей действительностью. Он может выступать в форме архетипических, прототипических, стереотипных, эталонных и символных структур, являющихся своего рода точкой отсчета в распознавании того или иного ощущения. Он предстаёт в виде вектора направленных ассоциаций [8, 243–250], что даёт основание выявлять факторы, предопределившие процесс вторичной номинации и объяснять причины выбора той или иной «упаковки» для номинируемого содержания [9]. Здесь имеет место

понятие апперцепции, предложенное А. А. Потебнёй, – обусловленность каждого конкретного восприятия предыдущим опытом человека [10].

Таким образом, внутренняя форма выступает опосредствующим звеном между значением фразеологической единицы и обозначаемой предметной ситуацией и, соответственно, структурирующим компонентом способа познания, который определяет его специфику. Именно внутренняя форма несёт в себе знание о типовых свойствах денотата, «квантах опыта» как оперативных единицах мышления [11].

Совокупность знаний о прототипной ситуации ФЕ, её когнитивные поверхностный и глубинный уровни значения и внутренняя форма рассмотренных нами выше ФЕ может быть представлена в виде фрейма разноуровневого содержания, разворачиваемого во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов [1; 7; 9; 12].

Термин «фрейм» в данной работе используется как общий термин для обозначения различных типов когнитивных структур, лежащих в основе значения ФЕ. Это структурированная единица знания, в которой выделяются определённые компоненты и отношения между ними, это когнитивная модель, передающая знания об определённой ситуации [13]. Например, фрейм рассмотренных выше ФЕ состоит из следующих компонентов:

Итак, прототипной ситуацией данных ФЕ является цельное образное представление «красной ленты» и «красного ковра» и метафорическое представление «красного угла» и «красной доски». Такое содержание, как мы отмечали, представляет собой информацию поверхностного уровня. За этим представлением в результате переосмысления закрепляется содержание «знак отличия», «быть встреченным с почестями, получить власть», «передний угол в избе, где иконы и стол», «доска с именами и фамилиями передовиков», что образует фактическую информацию глубинного уровня. Признак «почёт» цветоименования «красный»,

явившийся внутренней формой данных единиц фразеологической номинации, возник в результате культурно-национальной обусловленности цветоименования «красный», что выступает в сознании в форме символа.

Как явствует из проанализированных выше примеров при семиотическом преобразовании денотативной структуры в семантическую структуру ФЕ, концептуальные связи между слотами определили выбор компонента «красный» для номинации признака «почёт», независимо от привлекаемого для этой цели образа («лента», «ковёр»; «угол» или «доска»).

Признак, который соответствует номинируемой действительности, обусловил выбор цветоименования в компонентный состав ФЕ. Таким образом, именно цветоименование детерминирует характер отображения действительности в значении ФЕ, задавая ракурс её рассмотрения.

Следовательно, рассмотренные выше примеры (а также другой экспериментальный материал, имеющийся в нашем распоряжении), позволяют утверждать, что процесс фразеологической номинации обуславливает и выбор, и комбинацию слов, через посредство которых вторичное значение соотносится с номинируемым объектом, а компонентный состав ФЕ выступает в роли репрезентативной метки, знака, указывающего на обозначаемое данной меткой содержание. Такое обобщение позволяет далее объяснять причины выбора конкретных наименований для передачи фразеологического значения и выявлять факторы, лежащие в основе вторичной номинации ФЕ.

Таким образом, многокомпонентное структурирование прототипной ситуации ФЕ, интерпретация признака, положенного в основу вторичной номинации, соотнесение данного признака с лежащей в его основе структурой знания, выявление принципов отражения человеческого опыта в значениях ФЕ представляет собой проводимое в данной работе **когнитивно-интерпретированное моделирование процессов фразеологической номинации**. Следует при этом напомнить, что под прототипной ситуацией ФЕ в работе понимается информация, соответствующая буквальному значению фразеологизма на поверхностном уровне, и номинируемая информация глубинного уровня. Внутренняя форма реализует типизированное представление об объекте номинации, она есть признак, положенный в основу фразеологической номинации. Фрейм структурирует совокупность знаний о прототипной ситуации ФЕ, её

когнитивные поверхностный и глубинный уровни значения и внутреннюю форму посредством когнитивных моделей.

Когнитивные модели обеспечивают свойство понятий переходить друг в друга, формироваться на основе прежде познанного и отображать многочисленные категориальные признаки осваиваемой человеком действительности, использовать человеческий опыт, особенности восприятия и воображения.

В исследовании процессов фразеологизации, осуществляемом в рамках данной работы, когнитивные модели строятся на основе моделей семантического переосмысления цветоименований в структуре фразеологического значения [14]. С этой целью были изучены типы семантического переосмысления цветоименований и виды их содержательных отношений [15; 16; 17]. Модели опосредствующих отношений между первичным и производным значениями цветоименований в структуре фразеологического значения, полученные в результате изучения типов семантического переосмысления цветоименований и видов их содержательных отношений на материале ФЕКЦ в английском, немецком, русском и белорусском языках, следующие: цвет референта → класс референтов; цвет референта → признак референта; цвет кожи человека → эмоциональное состояние; цвет + элемент одежды / предмет → род деятельности; цвет предмета / объекта → индикатор признака; цвет кожи человека → расовая принадлежность; цвет волос → возраст человека; цвет → класс референтов; цвет → оттенок кожи человека; цвет → оттенок волос человека; цвет → оттенок кожи человека → интенсификация признака; цвет референта → эталон; цвет → признак онтологической природы; цвет → синестезический признак; цвет → эмоция; цвет → оценка.

Предложенные модели выступают основой структурирования знаний цветовой реальности лингвокогнитивного пространства, где рождаются и функционируют ФЕ с компонентом цвета. Они обеспечивают свойство формировать фразеологическое значение на основе прежде познанного человеческого опыта, использовать особенности восприятия и воображения, и отображать многочисленные категориальные признаки колористической действительности.

Представим механизм опосредствующих отношений концептуализации цветовой реальности, явившийся основанием теоретического обобщения по выделенным проблемам данного исследования, в виде таблицы.

Таким образом, исследование, проведенное на материале ФЕ с компонентом цвета в английском, немецком, русском и белорусском языках, предлагает рассмотрение формирования фразеологического значения с позиций когнитивно-интерпретированного моделирования процессов фразеологической номинации.

В результате исследования установлено, что принципом обозначения фрагментов окружающего мира фразеологическими единицами с компонентом цвета является репрезентация определённой информации о том или ином фрагменте денотативной ситуации, смысловое содержание которой определено цветоименованием в структуре фразеологического значения.

МГТУ им. И.П.Шамякина

Таблица – Отношения концептуализации цветовой реальности

Тип семантического переосмысления	Тип когнитивной связи	Тип содержательных отношений	Модель отношений	Основание переосмысления	Форма репрезентации значения	
Импликационный	Импликация	Простая импликация	Цвет референта → класс референтов	Предметный опыт	Прототип-референт	
		Причинно-следственные отношения	Цвет референта → признак референта	Предметный опыт		
		Каузативные отношения	Цвет кожи человека → эмоциональное состояние	Сенсорный опыт	Стереотип	
		Индикативные отношения	Цвет + элемент одежды / предмет → род деятельности	Социальный опыт	Стереотип	
			Цвет предмета / объекта → индикатор признака			
			Цвет кожи человека → расовая принадлежность			
Контракционные отношения	Цвет → класс референтов	Предметный опыт	Архетип			
Гипонимический	Классификация	Родо-видовые отношения	Цвет → оттенок кожи человека	Ментальный опыт	Стереотип	
			Цвет → оттенок волос человека			
			Цвет → оттенок кожи человека → интенсификация признака			
Симилиативный		Симилиативные отношения	Сравнение	Цвет референта → эталон	Предметный социальный опыт	Эталон
			Метафора	Цвет → признак онтологической природы	Сенсорный предметный культурный лингво-социальный опыт	Архетип Стереотип Символ
		Цвет → синестезический признак				
		Цвет → эмоция				
		Цвет → оценка				

Процесс формирования фразеологического значения включает в себя многофакторное и взаимообусловленное взаимодействие языковых и когнитивных структур, другими словами лингвистических и экстралингвистических факторов фразеологической номинации.

Механизм процессов фразеологизации предстаёт в виде многокомпонентного структурирования прототипной ситуации ФЕ, интерпретации признака, положенного в основу вторичной номинации, соотнесении данного признака с лежащей в его основе структурой знания и выявлении принципов отображения человеческого опыта в значениях ФЕ. В результате чего становится возможным моделирование процессов фразеологической номинации.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н.Ф. Алефиренко. – М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
2. Лингвистическая сущность и аспекты номинации / А.А. Уфимцева [и др.] // Языковая номинация (общие вопросы); отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М., 1977. – Гл. I. – С. 7–98.
3. Алефиренко, Н.Ф. Этноэдемический концепт и внутренняя форма языкового знака / Н.Ф. Алефиренко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1 (001). – С. 70–81.
4. Телия, В.Н. Вторичная номинация и её виды / В.Н. Телия // Языковая номинация (виды наименований) / А.А. Уфимцева [и др.]; отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М., 1977. – Гл. III. – С. 129–221.
5. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
6. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
7. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 287 с.
8. Красных, В.В. Анализ дискурса в свете концепции фрейм-структур сознания / В.В. Красных // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред.: В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 243–250.

9. Телия, В.Н. Глубинно-смысловые пласты культуры и ее симболярий в архитектонике фразеологизмов-идиом / В.Н. Телия // Язык и действительность: сб. науч. трудов памяти В.Г. Гака / ЛЕНАНД; редкол.: С.Г. Тер-Минасова (председ.) [и др.]. – М., 2007. – С. 433–441.

10. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 2007. – 265 с.

11. Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ) / Е.С. Кубрякова [и др.]; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.

12. Алефиренко, Н.Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура / Н.Ф. Алефиренко // Грани слова: сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко; редкол.: М. Алексеенко (отв. ред.) [и др.]. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. – С. 21–27.

13. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.

14. Качур, М.С. Когнитивные модели цветовой реальности / М.С. Качур // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов: в 2 ч. / Моз. гос. пед. ун-т им. И.П. Шамякина; редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2009. – Ч. 1. – С. 204–205.

15. Качур, М.С. Содержательные характеристики цвето-наименований в семантике фразеологических единиц (на материале английского и немецкого языков) / М.С. Качур // Межкультурная коммуникация: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 октября 2007 г. / Минск.: гос. лингв. ун-т; редкол.: Е.Г. Задворная [и др.]. – Минск, 2007. – С. 68–70.

16. Качур, М.С. Основания вторичной цветономинации / М.С. Качур // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І.П. Шамякіна. – 2008. – № 1 (18). – С. 73–77.

17. Качур, М.С. Семантические признаки цветоименований как основа вторичной номинации фразеологических единиц с компонентом цвета / М.С. Качур // Современные иностранные языки: проблемы функционирования и преподавания: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь, 7 окт. 2011 г. / УО МГПУ им. И.П. Шамякина; редкол.: В.Н. Сергей (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2011. – С. 81–84.